УДК 331.556.4

Алексей САРАБЬЕВ

ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ С АРАБСКОГО ВОСТОКА В ЕС

Статья поступила в редакцию 08.09.2020

Аннотация. Социокультурная адаптация и экономическая интеграция трудовых иммигрантов с арабского Востока в ЕС нуждается в углубленном изучении, поскольку связана с решением задач повышения экономической и социальной эффективности трудовой иммиграции. В работе применен метод экспресс-опроса иммигрантов. Особое внимание уделено положению иммигрантов в Германии и Болгарии. Выявлена разрозненность арабских общин из стран Машрика, а также значительная деловая и культурная дистанция части иммигрантов с выходцами из Магриба, что подводит к выводу о слишком обобщенном, условном характере понятия «арабская диаспора». Отмечается разница в мировоззрении иммигрантов и европейцев, а также относительная диаспоральная изолированность – культурная и деловая – трудовых иммигрантов. Приведен долгосрочный прогноз развития миграций в Европу, из которого следует, что динамика иммиграции восточных арабов не только не будет расти, но со временем даже снизится.

Ключевые слова: трудовая миграция, Европа, арабский Восток, социальная адаптация иммигрантов, экономическая интеграция трудовых мигрантов, арабские диаспоры.

Введение

Широко распространенной современной медиа-темой в Европе является вопрос беженцев и вынужденных переселенцев с «глобального Юга» [Fakhoury, 2019]. В период «арабской весны» именно экономический фактор оставался самым важным мотивом миграции [Bani Salameh, 2019: 253]. В то же время вопросу хозяйственной и общественной интеграции арабских иммигрантов все еще уделяется очень мало внимания. Между тем от того, насколько прибывающая в Европу рабочая сила и деловой потенциал иммигрантов (в данном случае, восточно-арабских) будет востребован принимающим обществом, зависит и то, до какой степени безболезненно или, наоборот, гармонично пройдет «встреча» разных культур на европейской земле. Европейские организации предпринимают попытки интегрировать иммигрантов в ре-

---

© **Сарабьев Алексей Викторович** – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН. **Адрес:** 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12. **E-mail:** alsaraby@ivran.ru **ORCID:** 0000-0002-9796-2411

Статья написана по гранту РНФ: проект 19-18-00251, «Социально-экономическое развитие крупных городов Европы: влияние иностранных капиталовложений и трудовых миграций», МГИМО МИД России.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020113123>

гиональный рынок труда [Brell et al., 2020: 117]. Политики видят в этом конструктивное решение на долгом пути компромисса между сторонниками и противниками европейской политики «открытых дверей» для иммигрантов.

Цель нашего исследования – понять положение, в котором оказываются переселенцы с арабского Востока (трудовые мигранты), осмыслить задачи, встающие перед ними на новом месте, отметить вызовы, с которыми им приходится сталкиваться в условиях чужеземной среды, и обозначить возможные пути преодоления иммигрантами адаптационных барьеров.

Речь идет преимущественно о долгосрочной иммиграции, которая предполагает, с одной стороны, вынужденную необходимость погружения в социальную реальность страны пребывания (новой родины), а с другой – стратегическую заинтересованность иммигранта гармонично влиться в круг общения, что позволило бы максимально реализовывать свою деловую активность.

Особый исследовательский интерес вызвали именно иммигранты с арабского Востока (Машрика), поскольку их адаптация отличается сравнительной мягкостью и эффективностью по сравнению, например, с африканцами и магрибинцами. Особенности адаптации последних в научном и в медиа-пространстве гораздо более освещены [Кузнецов, 2020]. Сами респонденты отмечают забвение темы адаптации выходцев из Машрика в Европе, считают, что ее обходят незаслуженно, тогда как их диаспоры вносят весомый вклад в европейскую экономику¹.

Исследование основывается как на данных научной периодики и мировой экономической статистики, так и на специальном экспресс-интервьюировании иммигрантов-левантийцев со значительным стажем пребывания в Европе.

Иммигранты – арабы: «псевдо-воображаемое сообщество» и его линии размежевания

Арабскую иммигрантскую среду неверно представлять как относительно цельный социальный сегмент. Иммигранты – арабы в Европе отнюдь не составляют цельного культурного пространства и не образуют единого делового сообщества сетевого типа. Акцентируя негативную сторону такого исследовательского подхода, иногда говорят даже о «методологическом группизме», чрезмерном обобщении [Mainstreaming... 2018: 256].

Наиболее заметное разделение в арабской иммигрантской среде наблюдается по региональному признаку – на арабов африканских и ближневосточных. Они также образуют диаспоры в соответствии со странами их происхождения, но такое размежевание чаще всего бывает довольно условным. Настоящее разделение арабов-иммигрантов обычно проявляется по причине несовпадения их установок и предпочтений по тем или иным идейным или политическим проблемам. Можно привести мнение Хасана аль-Аси, обозревателя палестинского происхождения из Дании, который утверждает, что, например, сирийский кризис в значительной степени противопоставил в арабских диаспорах сторонников разных мнений и политических взглядов. Обозреватель пишет: «Межарабские разногласия оказали большое влияние на арабов в Европе. Тревожные события в их странах происхождения вы-

¹ Результаты авторского опроса иммигрантов с Ближнего Востока в разных городах Европы, август 2020 г. (на арабском языке).

зывали споры между ними – даже между согражданами, но с разной этнической, религиозной и племенной принадлежностью... и это препятствует любым попыткам их интеграции и позитивного участия» [аль-Аси, 2018].

Существует количественный подход к нашей теме, и для занятости или трудового потенциала иммигрантов могут быть использованы следующие показатели:

- рабочая сила (или трудовые ресурсы, Labor Force, LF): количество трудоспособных (для производства товаров и услуг) людей определенной возрастной группы;
- трудовая занятость (Employment): трудоустроенная рабочая сила;
- уровень участия рабочей силы (Labor Force Participation Rate, LFPR): доля трудоспособного населения страны, которое активно действует на рынке труда, непосредственно исполняя какую-либо работу или находясь в поисках таковой; этот показатель дает представление о размере предложения рабочей силы, способной производить товары и услуги, относительно всего населения трудоспособного возраста [Labour force... 2020].

Эти показатели пока редко используются для исследования восточноарабских диаспор в Европе. Однако к долгосрочным прогнозам по европейской миграции в целом они уже с успехом применяются [Buettner, Muenz, 2020]. Нередко отчуждение (вплоть до проявлений шовинизма) между членами общества принимающей страны и иммигрантами бывает сопряжено с двумя взаимосвязанными моментами: отсутствием инициативы со стороны принимающих стран, порождающее у трудовых мигрантов отчаяние от безнадежной невостребованности, и «желание отомстить со стороны иммигрантов, подпитываемое чувством отчуждения» [Labour... 2018: 6].

Впрочем, условия интеграции различаются в зависимости от «расстояния» между принимающим обществом и образовавшейся диаспорой, от степени их взаимной заинтересованности в движении навстречу друг другу и от предпринимательского духа иммигрантов [Labour... 2018: 5]. Как характеризует возможности интеграции одна из представительниц сирийской диаспоры в Швеции, «это вопрос личный, и он обращен к природе самого человека – открыт он для европейского общества или закрыт, замкнут... нам помогают наши друзья [из местных] глубоко и легко интегрироваться в социум»¹.

Германия

Достоверной и детальной статистики иммигрантов в Германии, дифференцированной по арабским странам происхождения, обнаружить пока не удалось. Данные, как правило, сильно обобщены, а по некоторым странам отсутствуют, что заставляет полагать, что они суммируются с данными по соседним странам. Например, свежая статистика по иммигрантам в Германии на конец 2019 г. (всего 11 млн 228,3 тыс. человек) в разделе «иммигранты из Азии» включает лишь выходцев из Сирии, Ирака, Афганистана и Китая. Можно предположить, что иммигранты (в первом и следующих поколениях) из Ливана и Иордании включены в данные по Сирии: 789 465 чел., из которых 83 765 рождены за пределами Германии (иммигранты в

¹ Результаты авторского опроса иммигрантов с Ближнего Востока в разных городах Европы, август 2020 г. (на арабском языке).

первом поколении). Небезусловными могут оказаться и данные по Ираку: 255 050 чел. и 26 195 чел., соответственно¹.

То же замечание относится и к данным по числу домохозяйств владельцев «с миграционным фоном»: из стран арабского Востока упомянуты только Сирия (843 тыс. домохозяйств; иммигрантов в первом поколении – 721 тыс.) и Ирак (310 тыс. и 245 тыс., соответственно)².

Недостаток в данных касается и актуальности. Так, серьезное исследование группы ученых, применивших регрессионную модель выявления факторов различий в миграционном балансе немецких городов [Buch et al., 2014], включало данные трудовой занятости иммигрантов по семидесяти одному городу Германии с численностью от 100 тыс. чел. Анализируемые данные были лишены дифференциации по странам происхождения, а хронологический охват включал лишь 2000 – 2007 гг. Теоретическая ценность подобных работ заключается в объяснении движения миграционных потоков условиями рынка труда в городской среде по конкретным городам Европы [Buch et al., 2014: 1961].

Тем не менее общая тенденция такова: за последние пять лет Германия, где раньше на рынке труда «среди ближневосточных мигрантов преобладали турецкие гастарбайтеры», теперь «привлекает в основном сирийцев, иракцев и иранцев» [Кузнецов, 2019: 23].

В ряде работ есть опросы предпринимателей – иммигрантов, которые хорошо сочетаются с выбранным нами опросным методом. Так, в диссертации, посвященной иммигрантским сообществам Бремена, района Греспелинген, показано, в частности, как структурируются предпринимательские сети – и межэтнические, и моноэтнические, – и как предприниматели – иммигранты через них реализуют свою деловую активность [Bunse, 2019: 59].

Наш опросный метод позволил получить некоторые ценные сведения от инженера (родом из сирийского города Телль близ Дамаска), который уже много лет живет в Бремене. Благодаря своей квалификации, ему с семьей удалось вплотную приблизиться к получению германского гражданства. По его словам, в Германии выходцы с арабского Востока нередко успешно работают в сфере общепита и в кондитерских заведениях (с восточным колоритом), особенно заметны в этом сирийцы. Чаще всего, их бизнес продвигается без партнерских отношений с другими восточными арабами. Из знакомых земляков этого инженера только один нашел общий язык с египтянами и иракцами, но и ему значительно преуспеть в этом партнерстве не удалось. Иракцы обычно живут и работают изолированно от других

¹ Данные приводятся по: Ausländische Bevölkerung nach Geburtsort und ausgewählten Staatsangehörigkeiten am 31.12.2019. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/auslaendische-bevoelkerung-geburtsort.html;jsessionid=0664E5006649E8B694281AFE9F800962.internet8722> (дата обращения: 20.08.2020)

² Bevölkerung in Privathaushalten 2019 nach Migrationshintergrund. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/migrationshintergrund-staatsangehoerigkeit-staaten.html;jsessionid=0664E5006649E8B694281AFE9F800962.internet8722> (дата обращения: 20.08.2020)

арабов. Хотя и в меньшей степени, но это относится и к египтянам. Вместе с тем многие из таких предпринимателей добиваются успеха в немецких городах.

Низкоквалифицированный труд по найму для иммигрантов – арабов является порой единственным средством выживания. Собеседник автора поясняет: «Когда африканцы и арабы идут на более «низкие работы», такие как логистика, упаковка, организация и подготовка товаров или погрузка и разгрузка большегрузов, то это как невольничий рынок, отсутствие свободы. К сожалению, и я был одним из тех, кто работал в этой области, и я видел студентов, будущих врачей, юристов, инженеров, которые еще не окончили образования, недавних выпускников, работающих за почасовую оплату в 10–11 евро. Нужно платить налоги, медицинскую страховку, и они работают в три смены. У европейцев очень суровые условия, да к тому же еще контроль, квалификационные нормы и языковые барьеры»¹.

В Западной Европе, по мнению инженера, сирийцы всегда находились на особом положении, за некоторыми исключениями. Как правило, они успешнее, поскольку легче других выходцев с арабского Востока интегрируются в местное общество и в этом качестве лучше проявляют себя. К тому же трудовые мигранты из Сирии, Ирака и Египта в массе своей – хорошие работники, а если имеется доступ к стартовому капиталу, то их бизнес обычно быстро встает на ноги. Некоторые даже пытаются выучиться на адвокатов, врачей, инженеров².

И все же сирийцы, иракцы, египтяне, арабы - африканцы остаются в немецком обществе в положении чужаков. Трудности адаптации обуславливает отчасти и изолированность деловой активности иммигрантов.

Большое значение, осложняющее социальную адаптацию, имеет и встреча непохожих мировоззрений, приводящая нередко или к эскапизму (закрытости внутри общины) или к конфликтам. Только снятие этого противоречия через признание глубокого различия традиций дает возможность иммигранту двигаться дальше. В случае лишь внешнего принятия «правил игры» (особенно у арабов из консервативной среды) психологическое противоречие сохраняется. Такую адаптацию собеседник называл «внутренним шарлатанством и ложью: она ограничивается собственными интересами, и когда эти интересы заканчиваются, то заканчиваются и отношения»³.

Другой источник информации – сириец, работающий врачом в Германии, выделяет и иные факторы адаптации иммигрантов при вхождении их в бизнес-сообщества: общность религии, возраст, семейные традиции местный социальный контекст. Он рассказывает: «Большинство из иммигрантов с арабского Востока вступают в партнерские отношения только со своими соотечественниками. Подавляющее большинство тех, кто занимается коммерцией, ограничены только странами пребывания. Степень приспособления арабов к европейским условиям связана скорее с религиозной принадлежностью, чем с этническим происхождением. Доля арабов, наладивших отношения с европейцами, зависит от таких частных призна-

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

ков, как возраст иммигранта, культурный уровень его семьи, а также обстановка в принимающем городе и вообще место, где проживает иммигрант»¹.

В свою очередь, палестинец, живущий в городке Саарабрюккен земли Саара, подчеркивал, что в городе до семидесяти процентов магазинов, торгующих золотыми украшениями, сладостями, аксессуарами, принадлежат сирийцам. Их успех не только в Германии, но и во Франции и Бельгии превосходит даже такие «старые» диаспоры Европы, как турецкая, пакистанская, афганская².

Объединяющими факторами являются общность религии, языка и традиций, по этим критериям определяется близость иммигрантских общин³. Конечно, все иммигранты – мусульмане имеют возможность общаться во время своих религиозных праздников. Повседневное общение охватывает преимущественно носителей лишь какой-то одной общей культуры. То есть наиболее сплоченной будет социальная группа, объединенная всеми тремя критериями – язык, религия, традиции. Это, например, подтверждается относительным диаспоральным единством выходцев из стран «исторической Сирии» – сирийцев, ливанцев, палестинцев и иорданцев, говорящих на близких диалектах региона аш-Шам.

Подтверждает это и еще один из опрошенных иммигрантов – сирийцев – бывший профессор Дамасского университета. Он считает, что «в большинстве случаев трудности с адаптацией не различаются для арабов с Ближнего Востока или арабов из Северной Африки; оба эти сообщества близки, но выходцы с арабского Востока придерживаются своей среды, как и арабы из Северной Африки, встречаясь вместе лишь во время общих празднований или в мечетях»⁴.

На государственном уровне социально-экономической интеграции иммигрантов призваны способствовать официальные программы Миграционного бюро Германии. Большое значение имеют реально работающие инициативы сравнительно новых организаций, направляющих средства специально на эти цели. В качестве яркого примера можно привести Экспертный совет немецких фондов по интеграции и миграции (*нем.* – Sachverständigenrat deutscher Stiftungen für Integration und Migration, SDSFIM). Он осуществляет политическое и бизнес-консультирование, проводит опросы для «Интеграционного барометра», призванного оценивать интеграционный климат в Германии, представляет экспертные заключения по интеграции и миграции, предлагает варианты действий для политических лиц, принимающих решения в федеральных органах, муниципалитетах и для отдельных субъектов гражданского общества⁵.

Болгария

Наблюдения по Болгарии приведены в сравнении со свидетельствами из Германии ввиду сопоставимости в этих странах числа иммигрантов с арабского Востока. Более того, в Болгарии восточноарабская и китайская диаспоры доминируют среди

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Sachverständigenrat deutscher Stiftungen für Integration und Migration. Aufgaben und Ziele. URL: <https://www.svr-migration.de/sachverstaendigenrat/aufgaben-und-ziele> (дата обращения: 20.08.2020)

прочих этно-культурных меньшинств. Костяк арабского сообщества Болгарии сформировался еще в 1970–80 гг., когда граждане из стран «социалистической ориентации» направлялись туда на учебу. Значительная часть арабских иммигрантов прибыла в Болгарию на рубеже веков. Возможно, южный колорит страны и не такое уж отдаленное общее османское прошлое облегчали культурную адаптацию восточных арабов в Болгарии.

Структура занятости арабских иммигрантов по видам деятельности десятилетие назад выглядела следующим образом: в розничной торговле были заняты почти 47%; в сфере услуг – около 28; в оптовой торговле – более 20; в производственной деятельности – всего 4,3 [Rangelova, 2009: 48]. Болгарский рынок труда характеризуется сравнительно низкой по европейским меркам величиной предлагаемой оплаты. Иммигранты с относительно высоким образовательным уровнем больше предпочитают развивать собственный бизнес, нежели довольствоваться стабильной, но невысокой зарплатой, работая где-то по найму. Имеющие в среднем уровень образования ниже, чем у арабов, но при этом более энергичные и усердные китайцы сумели вытеснить своих главных конкурентов из ресторанного бизнеса, оптовой и розничной торговли, из тех сфер, которые арабы когда-то сравнительно легко завоевали.

Важное значение имеют две черты арабской диаспоры в Болгарии. Во-первых, трудовые иммигранты из Сирии, Ирака и Ливана легче и глубже адаптируются по сравнению с другими национальными группами иммигрантов. Во-вторых, в основном, работают арабы – мужчины, тогда как арабские женщины не только не выполняют работу по найму, но большинство из них еще и не говорит на местном языке. Это затрудняет интеграцию арабов в местный социум, что заметно в сравнении, например, с китайскими женщинами, которые активны в равной с мужчинами степени [Rangelova, 2009: 49].

Точной статистики по арабским диаспорам в Болгарии нет. Более того, в материале конца 2018 г. болгарского вице-президента Ильяны Йотовой прозвучало признание, что «в Болгарии нет своей политики регуляции трудовой миграции». Причем, по мнению госпожи Йотовой, «трудовая миграция имеет прямое негативное воздействие на болгарскую экономику: она препятствует экономическому участию наиболее конкурентоспособной рабочей силы с большим положительным потенциалом» [The Impact, 2018: 3]. Очевидно, речь идет о коренных болгарях, которые сами становятся трудовыми мигрантами в странах с более высокой оплатой труда. Такая протекционистская позиция официального лица может иметь электоральный успех. Но, по всей видимости, подобные заявления лишь прикрывают недостаточные усилия правительства по использованию экономического потенциала трудовых мигрантов в Болгарии, особенно при отсутствии «политики регуляции трудовой миграции».

Денежные переводы членов диаспоры на историческую родину сравнительно невелики. Всемирный банк указывает величину переводов работающих в Болгарии мигрантов только по отдельным странам за некоторые годы. Так, в Ливан иммигранты переводили в 2015 и 2016 гг. по 5 млн долл., в Иорданию и Египет – по 1 млн долл. И это при том, что общий объем переводов за рубеж из Болгарии составлял 151 и 167 млн долл., соответственно. За 2017 г. данные сильно отличаются: в частности, пере-

воды в Иорданию составили 49, а в Египет – 65 млн долл. при общей сумме переводов за рубеж 199 млн долл.¹

Автор доклада крупной европейской НПО «Каритас» Анна Крастева утверждает: «Большинство новых иммигрантов с Ближнего Востока прибыли в Болгарию, намереваясь начать там свой бизнес. Сирийская община была самой большой в Болгарии даже до военного конфликта в Сирии» [Krasteva, 2019: 20–24]. Арабские общины в Болгарии имеют свои ассоциации. Среди наиболее активных – Ассоциация сирийской общины [Krasteva, 2019: 26].

В Болгарии левантийские диаспоры исторически слабо разделены в соответствии со странами их происхождения. В последнее время заметнее всего стало внутреннее размежевание иммигрантов по политическим мотивам. При этом существуют «страновые» бизнес-структуры. Например, ливанские предприниматели в Болгарии составляют базирующийся в Бейруте Ливано-болгарский деловой совет. В свою очередь, сирийцы активно участвуют в работе Болгарско-сирийской торговой палаты.

Некоторые обобщения и прогнозы

Приведенные свидетельства иммигрантов содержат значительную долю оптимизма и конструктивной критики. Встречается, впрочем, и более мрачная характеристика ситуации от самих арабских обозревателей. Например, такие: «Положение арабских общин в Европе представляет собой тернистую, прерывистую, разделенную и хаотичную, раздираемую конфессиональными, общинными, племенными и региональными особенностями удручающую картину, с пестрой лояльностью тому или иному режиму или лидеру, и при этом члены общин, за редкими исключениями, лишены какого-либо влияния на принимающие европейские общества» [аль-Аси, 2018].

Европейские организации, занимающиеся трудовой миграцией, вынуждены принимать во внимание целый набор последствий для принимающего общества. Важнейшим из мотивов становится экономическая безопасность. Баланс на рынке квалифицированного труда не должен нарушаться под воздействием деятельности трудовых иммигрантов, занимающих рабочие места в ущерб интересам местного населения.

Выходцев с арабского Востока в Европе отличает приемлемый уровень исходного образования, природная активность и опора на местные деловые сети диаспор. Благодаря сочетанию этих трех составляющих они оказываются в более выигрышном положении по сравнению со многими западноазиатскими или североафриканскими диаспорами. Быстрая деградация образования в затронутых конфликтами странах Ближнего Востока, вынужденная люмпенизация больших масс населения и нарушение привычных социальных связей крайне отрицательно влияют на упомянутые преимущества и может быть причиной последующего угасания экономического успеха ближневосточных диаспор в европейских городах.

Для оценки сдвига в балансе иммиграции используются упомянутые выше количественные показатели трудового потенциала иммигрантов (LF, E, LFPR). Прогнозы

¹ См. данные переводов за разные годы (Annual Remittances Data) на ресурсах Всемирного Банка (www.knomad.org; pubdocs.worldbank.org).

объединяют выходцев с арабского Востока и североафриканских (арабских) стран. Так, Томас Бюттнер и Райнер Мюнц предлагают следующий долгосрочный прогноз изменения этих показателей в ЕС. По сравнению с 2015 г. (исследователи брали его показатели за отправные) рабочая сила из арабских стран в абсолютных цифрах увеличится к 2030 г. на 35,2 млн (что составит 25%), к 2050 г. – на 67,2 млн (47%) и к 2100 г. – на 90 млн человек (63%).

Таблица 1

**Прогноз объема рабочей силы (LF) по Ближнему Востоку
и Северной Африке, возраст 15–64 лет.**

годы	LF, чел
2015	141 533 336
2030	176 726 832
2050	208 745 554
2100	231 573 031

Составлено по: Buettner Th., Muenz, 2020: 15.

В отношении восточноарабских диаспор с течением времени все больше будет применимо понятие «исторические» (или «старые») диаспоры. Они будут испытывать нарастающую конкурентную нагрузку от «новых» иммигрантов из Африки южнее Сахары. Проблематика социальной адаптации и экономической интеграции сдвинется еще больше от взаимодействия с местным населением и местной культурной средой в сторону конкурентных взаимоотношений с другими диаспорами, не близкими арабам ни по языку, ни по традициям, ни по религии (возможно, это будут адепты протестантских христианских деноминаций или иных мировоззрений).

Заключение

Трудовая иммиграция в европейские страны с арабского Востока остается недостаточно изученным явлением с точки зрения путей деловой интеграции прибывающих, моделей их взаимодействия с принимающим обществом, мотивов и путей закрепления в нем на долгий срок. Налицо определенная разобщенность между арабскими общинами из разных стран Машрика и еще большая деловая и культурная дистанция с магрибинцами. При анализе иммигрантских сообществ как источника рабочей силы и деловых сетей необходимо учитывать это обстоятельство. Существует разница в мировоззрении и относительная диаспоральная культурная и деловая изолированность трудовых иммигрантов.

Различие в положении одних и тех же иммигрантских общин со сравнительно давней историей в разных странах Европы, как показано на примерах Германии и Болгарии, оказывается незначительным. Оно основано больше на укорененности общин в соответствующие диаспоральные сети, нежели в местную деловую среду.

Ориентация европейских обществ на прием трудовых мигрантов обусловлена объективными социальными явлениями, что выражается в феномене «замещающей миграции». Необходим более четкий избирательный подход к выявлению трудовых

иммигрантов, настроенных на полную интеграцию в принимающее общество. К примеру, эксперимент с присвоением гражданства Швейцарии иммигрантам позволил сделать вывод, что упрощение процедуры предоставления гражданства для «долгосрочных» трудовых иммигрантов «может обеспечить долгую экономическую отдачу: речь идет не только о пользе самим иммигрантам; это также укрепляет принимающие общины за счет увеличения налоговых поступлений и снижения расходов на социальное обеспечение» [Hainmueller et al., 2019: 5].

Безусловно, интеграция иммигрантских общин должна сопровождаться усилиями государства по созданию инфраструктуры, обеспечивающей полноценное участие их в жизни принимающего общества и экономически обоснованную плотность заселения [Breuillé et al., 2019: 370–371]. В реализацию этого важного элемента социальной политики должны вовлекаться сами деловые сети и диаспоральные структуры, в том числе и неинституционализованные.

Список литературы

Кузнецов А.В. (2020) Экономическая деятельность выходцев из Африки в крупных странах ЕС: новые подходы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 13. № 1. С. 6–27.

Кузнецов А.В. (2019) Иностранные мигранты в крупных городах балтийского региона: истоки, тенденции, перспективы. Балтийский регион – регион сотрудничества: Материалы конференции (Калининград, 27–31.08.2019). С. 16–28.

Ал-‘Аси Х. (2018) Ал-‘араб фи Урупа: сайкулуджий ал-игхтираб (Арабы в Европе: психология мигрантов). *Ал-Анбаа*, 30.09.2018. URL: <https://annabaa.org/arabic/authorsarticles/16725>. (дата обращения: 20.08.2020)

Ал-Кавакиби С. (2019) Ал-джаляит ал-‘арабийя фи Уруба ва-мади индимаджиха фи машхад ал-мадани ва-ас-сийаси (Арабские общины в Европе и степень их интеграции на гражданской и политической арене). *Шуун арабийя*. № 179. URL: <https://www.arabaffairsonline.org/article.php?p=194> (дата обращения: 20.08.2020)

Заяд Х. (2018) Индимадж ал-ладжин йухассин ал-ауда‘ ал-иктисадийя ли-аутанихим ал-джадида (Интеграция беженцев улучшает экономические условия их новой родины). *Scientific American*. 27.06.2018. URL: <https://www.scientificamerican.com/arabic/articles/news/asylum-seekers-are-not-a-burden-for-western-european-countries> (дата обращения: 20.08.2020)

References

Kuznetsov A.V. (2020) Ekonomicheskaya deyatel'nost' vyhodcev iz Afriki v krupnyh stranah ES: no-vye podhody. [Economic activity of Afro-descendants in major EU countries: new approaches]. *Outlines of Global Transformations: politics, economics, law*, vol. 13, № 1, pp. 6–27. (in Russian).

Kuznetsov A.V. (2019) Inostrannye migranty v krupnyh gorodah baltiyskogo regiona: istoki, tendencii, perspektivy. [Foreign migrants in major cities of the Baltic region: origins, trends, prospects]. *Baltic region – cooperation region 2019: Conf. proceedings* (Kaliningrad, 27-31/08/2019), pp. 16–28. (in Russian).

Al-Assi H. (2018) The Arabs in Europe: the psychology of migrants. *Al-Anbaa*, Sept. 30. <https://annabaa.org/arabic/authorsarticles/16725> (accessed: 20.08.2020). (in Arabic).

Al-Kawakibi S. (2019) Arab communities in Europe and their degree of integration in the civil and political arena. *Shu'un arabiya*, № 179. URL: <https://www.arabaffairsonline.org/article.php?p=194> (accessed: 20.08.2020). (in Arabic).

Zayed H. (2018) Integration of “refugees” improves the economic conditions of their new homeland. *Scientific American*, 28 June. URL: <https://www.scientificamerican.com/arabic/articles/news/asylum-seekers-are-not-a-burden-for-western-european-countries> (accessed: 20.08.2020). (in Arabic).

Bani Salameh M.T. (2019) Migration from the Arab Spring Countries to Europe: Causes and Consequences. *Smart Technologies and Innovation for a Sustainable Future, Advances in Science, Technology & Innovation*. Ed. by A. Al-Masri and K. Curran. Springer. P. 243–254. Doi: 10.1007/978-3-030-01659-328.

Brell C., Dustmann C., Preston I. (2020) The Labor Market Integration of Refugee Migrants in High-Income Countries. *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 34, No 1, pp. 94–121.

- Breuillé M.-L., Grivault C., Le Gallo J., Le Goix R. (2019) Impact de la densification sur les coûts des infrastructures et services publics. *Revue économique*. Mai. Vol. 70. No 3: La structuration de l'espace économique: quels apports d'une approche pluridisciplinaire? pp. 345–374.
- Buch T., Hamann S., Niebuhr A., Rossen A. (2014) What Makes Cities Attractive? Urban Labour Migration in Germany. *Urban Studies*, vol. 51, No 9, July, pp. 1960–1978.
- Buettner Th., Muenz R. (2020) Migration Projections: The Economic Case. KNOMAD Paper No. 37. Global Knowledge Partnership on Migration and Development (KNOMAD), World Bank. January. 32 p.
- Bunse A.-L. (2019) Migrant Entrepreneurship Network Structures. Springer, Gabler, 193 p. Doi: 10.1007/978-3-658-25625-8_7.
- Fakhoury T. (2019) The European Union and Arab Refugee Hosting States: Frictional Encounters. Centre for European Integration Research. Working Paper No 1.
- Hainmueller J., Hangartner D., Ward D. (2019) The effect of citizenship on the long-term earnings of marginalized immigrants: Quasi-experimental evidence from Switzerland. *Science Advances*. December. No 5 (12). Doi: 10.1126/sciadv.aay1610.
- Krasteva A. (2019) The Bulgarian Migration Paradox: Migration and Development in Bulgaria / Caritas Bulgaria. May. URL: <https://www.caritas.eu/wordpress/wp-content/uploads/2019/06/CommonHomeBulgariaEN.pdf> (accessed: 20.08.2020).
- Labour force participation rate. (2020) International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/ilostat-files/documents/description_lfpr_en.pdf (accessed: 20.08.2020).
- Labour Migration in Europe. (2018) Vol. I: Integration and Entrepreneurship among Migrant Workers – A Long-Term View. Ed. by Francesca Fauri, Paolo Tedeschi. Palgrave Macmillan, Pivot.
- Mainstreaming Integration Governance New Trends in Migrant Integration Policies in Europe (2019) Ed. by P. Scholten, I. van Breugel. Palgrave Macmillan. 268 p.
- Rangelova R. (2009) Labour migration from east to west in the context of European Union integration. *South-East Europe Review* (Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe), Vol. 12, No 1: “The economic crisis: impacts and policy responses in south-east Europe”, pp. 33–56.
- The Impact of Labour Migration on the Bulgarian Economy (2018) Ed. by I. Kalfin; Friedrich-Ebert-Stiftung; Economics and International Relations Institute. Sofia, Nov. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sofia/15336.pdf> (accessed: 20.08.2020).

Adaptation of Labor Migrants from the Arab East in EU

Received 08.09.2020

Author: Sarabiev A., Candidate of Sciences (History), Leading Researcher at the Centre of Arabic and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031. **E-mail:** alsaraby@ivran.ru ORCID: 0000-0002-9796-2411

Abstract. The socio-cultural adaptation and economic integration of labor immigrants from the Arab East in Europe remains, until now, an insufficiently studied phenomenon. Meanwhile, this topic is related to solving the issues of increasing the economic and social efficiency of labor immigration to main European cities, and the conclusions of the study may be in demand, including in our country. We have used the method of rapid (three-question) survey of these immigrants. Special attention is paid to labor immigrants in Germany and Bulgaria. A certain disunity between Arab communities from different Mashriq countries, a significant business and cultural distance with people from the Maghreb is revealed. There is a difference in world view between Eastern Arab immigrants and European residents, as well as a relative diasporal isolation (cultural and business) of labor immigrants. The difference in the situation of the communities under consideration in several European countries is small. It is based on the comparable rootedness of communities, primarily in the respective diasporal networks more than in the local business environment. A long-term forecast for the development of migration to Europe is given, which implies that the dynamics of immigration of Eastern Arabs will not grow, but will even decrease over time.

Keywords: labor migration, Europe, Arab East, social adaptation of immigrants, economic integration of labor migrants, Arab diasporas.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020113123>